

Лу Линь кивнул.

Будь то в прошлом или в эпоху высоких технологий, в больницах всегда полно людей.

Лу Линь отчетливо чувствовал, как на нем то и дело останавливаются чужие взгляды. Он был слегка озадачен: неужели он ведет себя как-то не так?

— Малыш, неужели ты, будучи трутнем, до сих пор не привык спокойно воспринимать направленное на тебя внимание? — Норус нашел состояние Лу Линя после потери памяти весьма забавным. — Привыкай, ты ведь трутень!

Трутням было на роду написано находиться в центре всеобщего внимания.

Лу Линь промолчал.

— Когда я смогу выписаться?

— Полежи еще денек. Мне нужно отлучиться по делам, а завтра вернусь и оформлю тебе выписку, — Норус немного помолчал, обдумывая свои слова. — Отдыхай в больнице и не вздумай сбежать куда-нибудь развлекаться, понял?

Лу Линь отозвался согласием.

Проводив Лу Линя до палаты и убедившись, что тот больше ничего не хочет сказать, Норус дал еще несколько наставлений и поспешно удалился.

Палата Лу Линя была одноместной, и в обычное время, если не считать врачей и медбратьев, здесь не было даже мухи.

Он лежал, изнывая от скуки, как вдруг раздался стук в дверь. Лу Линь ответил, приглашая войти.

Это был молодой самак. Держа в руках пакет, он вошел и, увидев Лу Линя, чопорно произнес:

— Господин, это передал вам управляющий Димучи. Если вам скучно в больнице, можете поиграть с помощью интеллектуального компьютера.

Он украдкой окинул Лу Линя оценивающим взглядом: а ведь тот и правда очень хорош собой.

Димучи... Имя его отца-самака было Норус Димучи.

Лу Линь принял подарок:

— Спасибо.

— Господин, можете называть меня Юриэль. Я личный охранник управляющего Димучи. Он сказал, что вы, возможно, не слишком хорошо знакомы с этой техникой, поэтому велел мне всё показать.

Как личный охранник Норуса, он, разумеется, знал о потере памяти Лу Линя. Не зная, насколько глубока эта амнезия, Юриэль с большой заботой продемонстрировал работу интеллектуального компьютера и даже помог установить самые популярные форумы и игры.

Лу Линь кивнул:

— Благодарю.

Юриэль улыбнулся. Кажется, за сегодня господин Лу Линь произнес слово «спасибо» больше раз, чем когда-либо.

— Можешь идти по своим делам, — сказал ему Лу Линь.

Будучи личным охранником управляющего по финансовым вопросам, Юриэль был весьма занят, поэтому, убедившись, что Лу Линь уже освоился, он поспешил уйти.

Интеллектуальный компьютер оказался куда функциональнее любого мобильного телефона. Даже Лу Линь, не питавший особой страсти к электронике, с головой ушел в него на несколько часов, пока к нему не заглянул врач.

Его лечащего врача звали Вихи — это был человек с каштановыми волосами, отличавшийся строгостью характера и мягким нравом.

— Господин Лу Линь, как вы себя чувствуете сегодня?

Лу Линь ответил:

— Думаю, я уже полностью здоров.

— Вот и славно. Давайте проведем еще один плановый осмотр.

После короткого разговора врач велел ассистентам подключить оборудование, и состояние организма Лу Линя отобразилось на световом экране.

— Господин, судя по показаниям приборов, ваше тело абсолютно здорово. Однако в ближайшее время вам все же стоит воздержаться от нагрузок и как следует отдохнуть.

И правда, как и говорил Норус, он уже поправился.

На седьмой день после прибытия в этот мир Лу Линь наконец-то смог покинуть больницу. Однако накануне выписки к нему нагрянули двое официальных лиц — военные-насекомые.

Лу Линь был в полном недоумении.

Норус, в отличие от него, повидал немало, к тому же пришедший военный-насекомое был сыном его старого сокурсника, так что его можно было считать кем-то вроде младшего родственника. Почему «кем-то вроде»? Потому что после окончания учебы Линь Бо проработал на Столичной Звезде всего несколько лет, а потом ушел на границу, где дослужился до звания генерал-лейтенанта. Норус, хотя и не был неудачником, в сравнении с Линь Бо, который преуспел и в карьере, и в личной жизни, выглядел несколько бледно.

Двое младших не догадывались о мыслях Норуса. Быстро взяв себя в руки, тот озарил их широкой, открытой улыбкой:

— Полковник Цзян Вэй, проходите скорее!

Затем он обернулся к Лу Линю:

— Это полковник Цзян Вэй, именно он спас тебя.

Лу Линь посмотрел на гостя. Тот был молодым человеком с черными волосами, ростом около метра девяноста, с крепкой, статной фигурой. Его черные волосы, слегка вьющиеся, как морские водоросли, обрамляли красивое лицо, от которого трудно было оторвать взгляд.

— Здравствуйте, полковник Цзян. Спасибо, что спасли меня, — вежливо произнес Лу Линь, глядя на выдающегося молодого офицера.

— Лу Линь, фамилия полковника Цзян Вэй на самом деле не Цзян. Его зовут Цзян Вэй Энт. Прошу прощения, полковник, этот ребенок пришел в себя совсем недавно, его воспоминания еще довольно сбивчивы, — пояснил Норус.

Цзян Вэй не придал этому значения; для него эта фамилия была не менее важна.

— Управляющий Димучи, это лишь формальности, не стоит беспокоиться. Господин Грандейл, позвольте так к вам обращаться?

Лу Линь кивнул:

— Зовите меня просто Лу Линь.

Цзян Вэй улынулся:

— Хорошо, господин Лу Линь. Мы пришли, чтобы прояснить обстоятельства вашего ранения. Не волнуйтесь, это чисто формальная процедура.

Лу Линь ответил:

— Прошу прощения, у меня амнезия, я не помню, что тогда произошло.

— Амнезия? — Цзян Вэй уже был наслышан об этом, и нынешний визит был лишь для подтверждения. Он коснулся своего светового экрана. — Значит, вы не помните внешности тех разбойников?

Лу Линь покачал головой:

— К сожалению, нет.

— Ничего страшного. Тогда подождем, пока память вернется, а пока просто зарегистрируем ваше состояние.

— Извините за беспокойство.

Цзян Вэй ответил:

— Это наш служебный долг.

В конце концов, пострадал трутень, им в любом случае нужно было отчитаться перед Ассоциацией.

Полковник Цзян Вэй оказался именно таким, каким и обещал — покончив с формальными вопросами, он вежливо удалился, предоставив пациенту пространство для отдыха.

Лу Линя самого мучил вопрос, как же он получил травмы! Даже Норус хранил молчание об обстоятельствах происшествия, словно пытаясь перевести тему.

Он не лгал Цзян Вэю — он действительно не знал, как пострадал. Нападение было внезапным, нападавших он даже не видел. Очнулся уже в больнице.

После выписки Норус отвез Лу Линя в дом его отца. Раньше они жили здесь вместе, но после ссоры с братом Эймоном Лу Линь в сердцах переехал. Он рассчитывал, что отец восстановит справедливость, но к его горькому разочарованию, ни отец, ни брат никак не отреагировали на его уход, словно это было самым обыденным делом.

Когда Лу Линь вошел, смех в гостиной стих. Его отец, Каспар, смотрел на него тяжелым взглядом.

Лу Линь понял, что терпеть не может такие взгляды.

Норус вел себя гораздо спокойнее, приветливо поздоровавшись с домочадцами. Лу Линь последовал его примеру и тихо произнес:

— Отец.

Каспар окинул его взглядом и, убедившись, что на Лу Лине нет следов ранений, невольно тяжело вздохнул.

Остальные трутни завидовали ему, ведь он смог вырастить двух сыновей-трутней, но никто не знал, как сильно болела у него голова, когда эти двое начинали плести интриги друг против друга.

— Раз уж тебя выписали, сиди дома и приходи в себя. Веди себя тихо, — на последних словах он сделал особый акцент.

Эймон посмотрел на своего отца-самака Петри, тот едва заметно покачал головой, и Эймон все понял.

— Отец, Лу Линь только из больницы, пусть сначала отдохнет в своей комнате.

Каспар взглянул на Эймона и кивнул:

— Иди отдохни. А ты проводи его, — добавил он, обращаясь к Норусу.

Норус отозвался и повел Лу Линя в комнату.

Оказавшись внутри, Лу Линь почувствовал смутное узнавание. Заметив, что Норус помрачнел, он сказал:

— Идите отдыхать, со мной уже все в порядке.

Норус щелкнул его по лбу и произнес сдержанным тоном:

— Глупый мальчишка, даже если злишься, не делай этого открыто. Учись быть хитрее.

Он похлопал Лу Линя по груди:

— Твой брат Эймон с детства вращается в высшем свете, у тебя таких генов нет, так что придется учиться самому.

Лу Линь слегка приоткрыл рот от удивления — он не ожидал, что внешне такой простоватый

Норус может выражаться столь язвительно.

— Я не злился, — только сейчас спохватился Лу Линь.

Норус ему не поверил. Как только Лу Линь вошел, его лицо сразу приняло недовольное выражение. Норус решил, что это из-за Эймона — они и раньше не ладили, особенно учитывая, что уровень культивации Лу Линя был ниже, хотя по закону его права на наследство были гораздо прочнее.

— Я же знаю тебя. Как видишь Петри или Эймона, так сразу мрачнееешь. Отец в последнее время балует их все больше, но ты, ну же, будь терпеливее.

Не стоит всё демонстрировать на лице.

Лу Линь нахмурился:

— Отец, у меня же амнезия.

Амнезия?

О, точно, он же потерял память...

Потерял память!!

Норус спохватился и расхохотался, чтобы скрыть неловкость:

— Прости, совсем забыл. Отдыхай, я не буду тебе мешать.

Оказывается, лицо у Лу Линя было таким из-за усталости.

Лу Линь: ...

Он и представить не мог, что в голове у Норуса столько дворцовых интриг. Когда тот ушел, Лу Линь какое-то время молчал, а потом, не выдержав, тихо рассмеялся.

В другом месте.

Лан подал прошение об усыновлении Лоаня, сына своего погибшего брата. Но когда он привел ребенка домой, его муж — трутень — пришел в ярость.

Впрочем, даже без Лоаня само присутствие Лана раздражало его.

— Лан Энх Холлис, ты сам не способен принести потомство, так еще и тащишь в дом всякое отродье? Ты становишься слишком дерзким.

Рыжеволосый трутень смотрел на два похожих лица — одно детское, другое мягкое и красивое, — и внутри него закипала жестокость, искажая его черты.

— Муж, он сын моего брата. Его родители погибли в аварии космического корабля, и как ближайший родственник я обязан позаботиться о нем. Я поселю его в доме на Второй улице Вэнь, он не будет приходить сюда, прошу, позволь мне.

Лан опустил голову, чтобы трутень видел его покорность и сменил гнев на милость. Лоаню было всего семь лет, и он надеялся, что сможет обеспечить ему достойную жизнь.

<http://bllate.org/book/28358/3428310>